

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОСНОВЕ КУРСА «ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА»

Концептуальные основы курса «Историческая грамматика русского языка» являлись предметом рассмотрения [см., например: Бурмистрович, 2001; Журавлев, 1991; Орлова, 2000]. Однако не все положения, высказанные, например, в работах Ю.Я. Бурмистровича, В.К. Журавлева [Бурмистрович, 2001; Журавлев, 1991], являются бесспорными, поэтому представляется важным и своевременным (в связи с переходом на новые государственные стандарты) еще раз обратиться к рассмотрению концептуальных основ, внести ряд уточнений в понимание понятийной базы указанного курса. На наш взгляд, критический анализ имеющейся научной литературы будет способствовать дальнейшему совершенствованию преподавания историко-лингвистических дисциплин.

Представляя критический обзор различных точек зрения на концептуальные основы курса «Историческая грамматика русского языка», следует обратить внимание на ряд положений, неадекватно трактуемых в научной и научно-методической литературе.

1. При изучении истории морфологической системы славянских языков в работах последних лет разграничивается два различных подхода: диахронная морфология и «историческая морфология». Основные принципы диахронной морфологии изложены в работах Р.О. Якобсона, Ф. Мареша, В.И. Георгиева, П.С. Кузнецова, В.К. Журавлева и др. [Георгиев, 1969; Журавлев, 1991; Кузнецов, 1953]. В результате использования методов диахронной морфологии причинно-следственными связями соединены такие категории, как категория числа и падежа, склонение существительных и категория рода и др. Историческая морфология, по мнению указанных исследователей, предполагает освещение таких вопросов, как судьба той или иной морфологической категории в отдельных, зафиксированных в памятниках письменности славянских языках [см., например: Журавлев, 1987].

На наш взгляд, разграничение исторической и диахронной морфологии проводится искусственно. Несомненно, следует разграничивать изучение праязыка, реконструируемого исследователями (иначе – доисторического периода в развитии славянских языков), и рассмотрение эволюции тех или иных языковых явлений в исторический

период существования славянских языков. Однако нельзя проводить разграничения диахронной и исторической морфологии на базе установления причинно-следственных отношений в диахронной лингвистике. Материалы исторического периода также необходимо рассматривать в аспекте причинно-следственных отношений. Так, анализ взаимовлияния типов склонения имен существительных следует проводить не только в плане констатации случаев взаимодействия, но и с точки зрения причин взаимодействия; развитие категории одушевленности также предполагает ответы на вопросы, связанные с причинами омонимии род. и вин. падежей; формирование современной системы времен глагола должно быть связано с анализом причин разрушения старой системы и установления, например, единственной формы прошедшего времени и т.д.

2. Важными понятиями исторической морфологии является определение индоевропейского, праславянского языка, «исходной морфологической системы» старославянского и древнерусского языков. Так, определяя номинацию «исходная морфологическая система», дефиниция которой, к сожалению, отсутствует в учебных пособиях по курсу «Историческая грамматика», следует иметь в виду, что это понятие может наполняться различным содержанием в зависимости от отнесенности к тому или иному славянскому языку.

Для старославянского языка как языка древних славянских переводов богослужебных книг с греческого языка, выполненных в середине X в., исходной морфологической системой является система кирилло-мефодиевских переводов IX в., т.е. памятников письменности, не дошедших до нашего времени или сохранившихся в более поздних списках, поэтому в данном случае речь должна вестись о реконструкции морфологических особенностей старославянского языка указанного периода.

Для исходной морфологической системы древнерусского языка в качестве «очки отсчета» принимается эпоха конца X – начала XI в., т.е. эпоха после утраты носовых и до смягчения полумягких согласных.

Авторы коллективного труда «Историческая грамматика русского языка» считают возможным начальный этап в развитии фонетико-фонологической системы рассматривать в качестве «точки отсчета» и для исходной морфологической системы русского языка, что подчеркивает тесную связь фонетико-фонологических изменений и эволюции морфологических свойств различных частей речи [Историческая грамматика, 1982. С. 7].

Следует подчеркнуть, что реконструкция исходных морфологических систем праславянского, старославянского, древнерусского языков, проводимая с помощью сравнительно-исторического метода, носит в некоторой степени «идеальный» характер, отличается определенной степенью абстракции.

Исходная морфологическая система древних славянских языков предполагает, с одной стороны, единство грамматических категорий и средств их выражения в каждом отдельно взятом языке, с другой стороны – не исключает возможности системного варьирования в этой системе: сосуществование нового и старого, устаревшего и развивающегося в средствах выражения грамматических категорий и значений. «Исходная морфологическая система реконструируется вне диалектной характеристики и вне ее развития во времени, так как условно приурочена к одной временной точке» [подробнее см.: Историческая грамматика, 1982. С. 8–10].

Аналогичные замечания справедливы для характеристики «синтаксической исходной системы» древних славянских языков.

3. Понятия, используемые при изучении исторической грамматики, являлись предметом рассмотрения [Бурмистрович, 2001]. Давая критический обзор основных положений этой статьи, необходимо остановиться на ряде положений автора.

А. Большая часть статьи представляет рассуждения Ю.Я. Бурмистровича о грамматическом значении и других понятиях теоретической «граммемологии» (по терминологии автора): «граммеме», «форманте», «оппозиции» и т.д. При этом акцент делается на уточнении традиционного понятийного аппарата, проводимого для того, чтобы «современные и этимологические значения не противоречили бы друг другу» [Бурмистрович, 2001. С. 61].

Б. По Ю.Я. Бурмистровичу, важным является разграничение «общеграммематических», «историко-граммематических» терминов и понятий, являющихся «и общеграммематическими, и историко-граммематическими» [Бурмистрович, 2001. С. 71].

На наш взгляд, приведенное в статье подразделение понятий на указанные группы является некорректным, поскольку «общеграммематические («общеграммематические») понятия» являются родовым понятием по отношению к частным, историко-граммематическим понятиям, которые следует квалифицировать как видовые (иначе говоря, в данном случае следует отмечать наличие гипонимических отношений в сфере терминологии). В частности, понятие грамматического закона, несомненно, является общеграммематическим понятием, а в силу

этого распространяется и на диахронные преобразования в грамматике. Нельзя согласиться и с отнесением таких, например, понятий, как «дивергенция» и «конвергенция» к сфере историко-грамматических понятий. Соответствующие термины, введенные, как известно, в научный оборот Е.Д. Поливановым для изучения фонологических явлений, используются и при изучении эволюции единиц морфологического уровня, именно поэтому причислять их к сфере «историко-грамматической» терминосферы ошибочно: они являются общеязыковедческими понятиями, использование которых возможно при рассмотрении единиц различных уровней языка.

В. Следует обратить внимание на иллюстративный материал, приведенный в статье: к сожалению, древнерусские формы в работе единичны (столь, вълкъ, новии столи, новыѣ избы и некоторые другие). Большая часть языкового материала, подтверждающего выводы автора, взята из современного русского литературного языка, что, по нашему мнению, некорректно, так как в целом статья посвящена вопросам исторической грамматики русского языка. К сожалению, в статье встречаются и неточности типа: «...если когда-то в граммеме имен существительных мужского рода единственного числа родительного падежа типа песка был возможен лишь один формант **-а**, то теперь – два форманта **-а** и **-у** (песка и песку)» [Бурмистрович, 2001. С. 69]. Дублетные (вариантные) падежные окончания в указанной словоформе появились в результате взаимовлияния III (*-ѣ основ) и II (*-ѡ основ) типов склонения еще в древнерусских текстах; ср., например: сладька словеса твоя паче меда (Моление Даниила Заточника); оу васъ несть меду ни скоры (Лаврентьевская летопись).

Г. Наконец, на наш взгляд, в статье Ю.Я. Бурмистровича, где поставлена цель осветить основные понятия курса «Историческая грамматика», дан далеко не полный перечень базовой терминосферы этого курса, в частности, отсутствует упоминание о таких важных для исторической морфологии понятиях, как «двойственное число», «звательный падеж», не отражена специфика глагольных форм (и, соответственно, понятий типа «аорист», «имперфект», «перфект», «плюсquamперфект») и мн. др.

В целом статья, содержащая ряд уточнений терминов («граммема», «граммемология» и т.п.), интересна именно с этой точки зрения – попытки представить непротиворечивое определение понятийного аппарата, которое, однако, относится не столько к сфере терминологии

гии исторической грамматики, сколько к области поиска новых дефиниций для изучения в основном общеграмматических явлений.

По нашему мнению, понятия, используемые при изучении морфологических и синтаксических явлений старославянского и древнерусского языков, можно подразделить на *две группы*.

Первую группу составляют номинации, употребляемые при характеристике морфологической и синтаксической системы славянских языков в равной мере как древнего, так и современного состояния. К числу подобных понятий относятся такие, как морфологическая, синтаксическая система, грамматическая (морфологическая) категория, классифицирующие и словоизменительные морфологические категории, парадигма слова (и ее типы: полная, неполная, избыточная) и некоторые другие.

Вторая группа понятий – специфические термины исторической грамматики, шире – истории языка. К числу таких терминов относятся, в частности, номинации: «исходная морфологическая система», «сравнительно-исторический метод», «приемы внутренней и внешней реконструкции», «звательный падеж (или форма?)», «местный падеж», «двойственное число», оборот «дательный самостоятельный» и мн. другие. Подобные понятия, являющиеся видовыми по отношению к родовому понятию («общеграмматические понятия»), необходимо подробно рассматривать в теоретическом курсе, а также активно использовать при анализе языковых фактов на практических занятиях.

Кроме того, при изучении исторической грамматики необходимо выделять *универсальные* и *частные* грамматические категории (ГК) в пределах различных лексико-грамматических групп слов (частей речи). Так, помимо универсальных ГК рода, числа и падежа существительных, т.е. охватывающих словоформы этой части речи в полном объеме, следует констатировать наличие частных категорий лица, собирательности у имен существительных в старославянском и древнерусском языках. Частные (не универсальные) категории, по мнению Г.А. Хабургаева, являлись «по существу лексико-грамматическими (лексически ограниченными)» [Хабургаев, 1990. С. 37]. Категория лица имен существительных, рассматриваемая как частная ГК, характерная для слов, обозначающих социально значимых лиц мужского пола, рассматривается как начальный этап формирования категории одушевленности; например: поищемъ сами въ собѣ князя (В.=Р.) (Ипатьевская летопись). Частная ГК собирательности в древнерусском языке была характерна для предметных и

личных имен существительных, которые, помимо форм «расчлененного» мн. ч., имели формы ед. ч. со значением «совокупной» множественности, включавшиеся в систему числовых противопоставлений; ср.: ед. ч. кнѣзь – мн. ч. кнѣзи; собират. ед. ч. кнѣзья – мн. ч. кнѣзиh [Подробнее см.: Хабургаев, 1990. С. 44–46, 168–170].

Таким образом, некоторые положения, составляющие концептуальную основу курса «Историческая грамматика русского языка», являются дискуссионными в научно-методических изданиях, в частности, разграничение «исторической» и «диахронной» грамматики, подразделение внутри терминосферы этой учебной дисциплины («общеграмматические», «историко-грамматические», «общие» и «частные» ГК). Представляется целесообразным в процессе преподавания историко-лингвистических дисциплин использовать имеющийся понятийный аппарат непротиворечиво, критически осмысляя различные точки зрения. Подобный подход, несомненно, будет способствовать повышению уровня лингвистической культуры будущих специалистов в области филологии.

ЛИТЕРАТУРА

Бурмистрович Ю.Я. Основные понятия исторической грамматики // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Абакан, 2001, С. 63–72.

Георгиев В.И. Основни проблеми на славянската диахронна морфология. София, 1969.

Журавлев В.К. Диахроническая морфология. М., 1991.

Журавлев В.К. Наука о праславянском языке // Бирнбаум Х. Праславянский язык: достижения и проблемы в его реконструкции. М., 1987. С. 453–493.

Историческая грамматика русского языка: Морфология. Глагол / Под ред. Р.И. Аванесова, В.В. Иванова. М., 1982.

Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953.

Орлова Т.И. Русский язык: история и современное состояние. Абакан, 2000.

Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка: Имена. М., 1990.